

Однако поскольку дело касалось других ветвей семьи Ся, а причины уходили в далекое прошлое, Ся Чжэндэ не мог раскрыть эти секреты Пань Хуэйи. Что касается его детей, то, пока не будет определено, кто станет следующим главой семьи, Ся Чжэндэ также не собирался упоминать об этом. Это было правило, которое должны были соблюдать все главы семьи Ся на протяжении поколений.

Поэтому Ся Чжэндэ всегда отмахивался от предложений Пань Хуэйи, каждый раз утверждая, что у него есть свои планы.

Однако после террористического нападения в международном аэропорту Гонконга, а также с учетом предыдущих событий, взгляды Ся Чжэндэ претерпели значительные изменения.

Более того, он заметил странную закономерность: Ся Чуньян, казалось, всегда оказывался втянутым в какие-то необычные или редкие неприятности. В таких ситуациях одной только физической силы было недостаточно, и Ся Чуньян начинал чувствовать себя неуверенно. Особенно в случае с террористическим нападением в аэропорту, когда Ся Чуньян упомянул о семи таинственных людях, Ся Чжэндэ буквально покрылся холодным потом. Он никак не ожидал, что Ся Чуньян так легко поверит семи незнакомцам с неизвестным прошлым!

Хотя последующие расследования показали, что эти семеро, по крайней мере, на тот момент не имели злых намерений по отношению к Ся Чуньяну и заложникам. Сравнение с данными Интерпола показало, что семеро погибших пассажиров были известными международными террористами. По предположениям полиции и Интерпола, именно эти семеро были настоящими соучастниками, но, возможно, были убиты и заменены теми семью таинственными людьми, которых встретил Ся Чуньян, что и привело к спасению заложников и последующим событиям.

Тем не менее, Ся Чжэндэ не мог успокоиться. Все эти события снова и снова напоминали ему о факте: если позволить Ся Чуньяну развиваться в таком направлении, он рискует превратиться в физически сильного, но простодушного воина!

Сколько одаренных, но оторванных от реальности талантов в истории закончили хорошо? Согласно семейной хронике, после успешного освоения «Искусства Чистого Ян» Ся Чуньян сможет прожить как минимум двести лет! Другими словами, даже если Ся Чжэндэ умрет, пока Ся Чуньян жив, двухсот лет будет достаточно, чтобы их ветвь окончательно утвердилась в качестве главной линии семьи!

Но при условии, что Ся Чуньян не погубит себя из-за своей прямолинейности и неспособности к компромиссам...

С этой мыслью Ся Чжэндэ был вынужден пересмотреть свои прежние методы. Он не ожидал, что Ся Чуньян освоит какие-то глубокие знания, но элементарная житейская мудрость была необходима. Этому нельзя научить только словами, нужен личный опыт.

Ся Чжэндэ уже колебался в вопросе отправки Ся Чуньяна в школу, и как раз в это время Хуан Пиншэн рассказал о действиях Боевого Союза в Академии ГС. На словах он передал право выбора Ся Чуньяну, но на самом деле был уверен, что тот откажется. Как только Ся Чуньян откажется, он тут же отправит его на материк, одновременно обсудив с властями проблему некоторых «раковых опухолей» среди теневых сил! Он хотел посмотреть, настолько ли длинна рука у Мо Хайхао, что он решится дотянуться до материка!

Но, к его удивлению, Ся Чуньян не только согласился, но и не слушал его уговоров, упрямо настаивая на поступлении в ГС. Это сильно обеспокоило Ся Чжэндэ. Из-за этого он даже за

обедом не мог сдержать недовольства по отношению к Хуан Пиншэну.

После недели безуспешных уговоров Ся Чжэндэ, как и в случае с выкупом, в конечном итоге согласился с доводами Ся Чуньяна и разрешил ему поступить в ГС.

Но чтобы попасть в ГС, нужно было пройти через Пань Хуэйи, так как нынешний директор Академии ГС — её старший брат, Пань Чансинь.

Получив указание от Ся Чжэндэ, Пань Хуэйи с облегчением выдохнула. Во-первых, Ся Чжэндэ наконец перестал упрямяться и согласился отправить Ся Чуньяна в школу для получения нормального образования. Во-вторых, отправка в ГС под присмотром её брата означала, что Ся Чуньян будет находиться под наблюдением семьи Пань, и она сможет заранее узнать, с кем он общается и может ли это повлиять на положение Ся Бичуня и других.

Имея свои скрытые мотивы, Пань Хуэйи с большим энтузиазмом взялась за дело. Она лично встретила с Пань Чансином для долгого разговора, и на следующий день Ся Чуньян получил уведомление о зачислении в ГС.

Держа в руках уведомление о зачислении, Ся Чуньян, который так настаивал на учебе, был несколько ошеломлен. Он понимал, что это дело не терпит отлагательств, но такая скорость?! Все эти дни, помимо «дискуссий» с Ся Чжэндэ, он также просил Хуан Хуна помочь ему узнать больше о ситуации.

Согласно словам Хуан Хуна, хотя ГС принимала только детей из влиятельных семей, большинство из них, за исключением небольшой части избалованных бездельников, обладали способностями, соответствующими их статусу. ГС ценила не только происхождение, но и личные качества студентов. Любой, кто хотел перевестись в ГС, должен был сдать вступительные экзамены. Если экзамен не сдан с первого раза, студент мог попасть только в подготовительный класс ГС, и через полгода снова сдать экзамен. Если экзамен сдан, студент становился полноправным учащимся ГС. Если экзамен снова не сдан, в зависимости от обстоятельств (например, достаточно ли знатно происхождение), можно было продолжить учиться в подготовительном классе еще полгода и сдать последний экзамен. Если и этот экзамен не сдан, ГС не делала исключений из-за родственных связей, а просто исключала студента.

Проще говоря, даже с высоким происхождением, чтобы поступить в ГС, нужно сдать экзамен!

У Ся Чуньяна были свои причины поступать в ГС, и чтобы не провалиться на экзаменах, он попросил Хуан Хуна купить ему учебники за первый курс старшей школы и даже немного сократил время на практику, чтобы выделить больше времени на самостоятельное изучение.

«И тут Пань Хуэйи просто вручила ему уведомление о зачислении в ГС?!»

.....

Старый Призрак прокомментировал спокойно:

— В этом мире везде есть привилегии. Ты просто слишком наивен.

Но даже в самом тщательном плане всегда найдется упущение.

Ся Чжэндэ доверял Пань Хуэйи, а чтобы избежать подозрений и создать видимость расслабленности для Боевого Союза, он не рассказал ей об их истинных целях, поэтому не стал

углубляться в детали поступления, позволив внешним считать, что это решение самой Пань Хуэйи, хозяйки дома Ся. Хотя у Пань Хуэйи были свои интересы, в целом она не имела злых намерений в отношении учебы Ся Чуньяна.

Но Пань Чансинь неправильно понял ситуацию! Дело в том, что, пока Ся Бичунь и двое других постепенно исчезали из гонконгского светского общества, Ся Чуньян в последнее время оказался «в центре внимания»! Почти в каждом репортаже о Ся Чжэндэ упоминался Ся Чуньян. Как Пань Чансинь мог не беспокоиться? Поэтому он внес небольшую поправку в уведомление.

Уведомление, которое получил Ся Чуньян, было не простым!

За почти столетнюю историю Академия GC претерпела несколько изменений, переняла множество передовых образовательных концепций из-за границы и, учитывая специфику своей студенческой аудитории, сформировала нынешнюю зрелую систему.

Академия GC использует двойной механизм студенческого самоуправления и надзора со стороны студенческого совета, сводя к минимуму влияние учителей, директора и правления, передавая все полномочия студческому совету, который отвечает за нормальное функционирование школы. Основной состав студенческого совета формируется из шести глав курсов и их заместителей (средняя и старшая школа), а остальные члены выбираются из числа студентов по заслугам.

В GC единственный способ поступить без вступительных экзаменов — это получить рекомендацию от 70% студентов того же курса, одобрение более 70% членов студенческого совета, включая четырех глав и четырех заместителей. Однако за последние тридцать лет с момента установления этого правила оно ни разу не применялось.

Уведомление, которое получил Ся Чуньян, было подготовлено Пань Чансинем благодаря его двойному статусу директора и исполнительного председателя правления. Это особое правило было введено после окончания учебы Пань Хуэйи и других, поэтому они знали о нем мало, а тем более не думали об этом спустя столько времени.

Можно сказать, что Ся Чуньян еще не начал учиться, но уже привлек внимание всех шести глав и их заместителей. Без особых обстоятельств это внимание было бы нейтральным, без злого умысла или доброжелательности. Учитывая статус Ся Чуньяна, он не только имел право учиться в GC, но и по старшинству почти все студенты были его «племянниками» или «внуками»...

Но как раз в этом году в GC сложилась особая ситуация.

<http://bllate.org/book/16572/1513687>